

Глава 16. Начало промо-кампании фильма «Не в силах сбежать»

В ожидании посадки Чжан И коротал время со смартфоном в руках, лениво листая ленту Вэйбо. Как оказалось, у их фильма «Не в силах сбежать» наконец появился официальный аккаунт — рекламная кампания стартовала полным ходом.

На странице уже красовалось несколько свежих публикаций. В одной выложили официальные постеры с персонажами всей съёмочной группы, в других — короткие закадровые ролики с ним и Гу Мо, снятые в перерывах между дублями.

На этих кадрах Чжан И сиял широкой, обезоруживающей улыбкой, а Гу Мо лишь сдержанно, едва заметно улыбался одними уголками губ. Смотрелись они на удивление гармонично — дуэт получился на редкость фактурным. Чжан И самодовольно хмыкнул про себя: «А ведь я и сам парень хоть куда!»

Больше всего Чжан И приглянулась серия промо-плакатов, где они с Гу Мо позировали вдвоём.

На одном из них, на мрачном, густом тёмном фоне, они стояли друг против друга в строгих, безусловно сидящих костюмах. Их взгляды расходились в разные стороны, не пересекаясь, словно у чужаков. С первого взгляда считывалось осязаемое противостояние равных соперников — идеальная заправка для мрачного детектива. Но Чжан И понимал: те, кто посмотрит картину до конца и вернётся к этому постеру, увидят совсем иное — скрытую, болезненную и противоречивую связь, которая тянулась тонкой нитью сквозь всё расследование.

Чжан И скользнул взглядом по количеству репостов и комментариев. Трудно сказать, приложила ли к этому руку Су Жун, наняв армию ботов, или их дуэт действительно обладал магнетической силой, но показатели репостов росли как на дрожжах.

Среди трендов он наткнулся на персональный хэштег Гу Мо: «Дебютный манифест Гу Мо». Кликнув по ссылке, он обнаружил свежий фотосет, опубликованный личной студией актёра.

На снимках Гу Мо представал в элегантных классических костюмах. То ледяной взгляд хищника, то мимолётная, мягкая улыбка. Статный, безусловно сложенный, с выразительными чертами лица — его уникальная, породистая внешность полукровки заявляла о себе громко и бескомпромиссно, словно бросая вызов всей индустрии развлечений Китая.

Чжан И восхищённо поцокал языком. Красота Гу Мо действительно была его абсолютным оружием. Всего за пару часов эти снимки принесли ему сотни тысяч новых подписчиков. Его даже уколола лёгкая, беззлобная зависть.

Не теряя времени, Чжан И тут же сделал репост всех промо-материалов и трейлеров на свою страницу, добавив лаконичную подпись: «С нетерпением жду нашей встречи!»

Буквально через пару минут под записью посыпались первые комментарии и репосты. И в первых рядах, разумеется, оказалась Сяо Цзя.

«Необычайная дева на ветру: Учитель Чжан в сети! Всем сердцем поддерживаю новую работу нашего Учителя!»

Чжан И невольно улыбнулся. Перейдя в её профиль, он обнаружил, что вся её лента буквально забита записями о нём и Гу Мо. Его личная пиар-помощница отрабатывала на все сто процентов.

Вскоре объявили посадку. Спустя два часа полёта Чжан И, Сяо Цзя и Лао Ван благополучно приземлились в Имперской столице.

Дома их ждал тёплый приём. Едва они переступили порог, Сяо Хуа и Сяо Тянь с радостными криками «Сестрица! Сестрица приехала!» бросились к Ся Сяобин. Та растроганно прижала к себе малышей, осыпая их поцелуями.

Город Z

В то время как Чжан И с друзьями уплетал за обе щёки горячий домашний ужин, в заброшенном переулке города Z медленно приходил в себя Лю Чао.

Преодолевая дикую боль, он здоровой рукой нащупал в кармане брюк телефон и дрожащими пальцами набрал номер своего ассистента, умоляя немедленно забрать его. О том, почему похитители оставили ему мобильный, он в тот момент даже не задумался.

Обращаться в полицию Лю Чао не рискнул. Он был уверен, что эти громилы — коллекторы, выбивавшие долг. Особенно после того, как один из них упомянул Братца Фэна, которому режиссёр задолжал астрономическую сумму. Хотя стопроцентной уверенности, что это были люди именно Фэна, у него не было.

Раздувать скандал Лю Чао не собирался, а уж тем более втягивать полицию — себе дороже. Пришлось молча проглотить обиду и списать всё на глупое невезение.

Режиссёр Чжоу Ян узнал о госпитализации своего коллеги только на следующий день.

Первой его мыслью было, что это дело рук Чжан И — этот парень всегда умел влипать в истории и решать проблемы радикально. Но, поразмыслив, Чжоу Ян отмёл эту версию. Двое приезжих — актёр и девчонка — физически не могли так отделать здорового мужика. Нанять местных громил? Тоже маловероятно.

Насколько ему было известно, ни Чжан И, ни Ся Сяобин не имели связей в городе Z. Откуда у заезжих артистов контакты местных наёмных вышибал? К тому же, когда Чжоу Ян пришёл навестить коллегу в больнице, тот выглядел смертельно напуганным и наотрез отказывался писать заявление. Это окончательно убедило его, что Чжан И ни при чём. Дело пахло куда более серьёзным криминалом.

В режиссёрских кругах давно ходили слухи, что Лю Чао знатно пристрастился к азартным играм и залез в глубокую долговую яму к подпольным кредиторам. Логично, что избиение — дело рук вышибал из казино, а при таком раскладе в полицию соваться бессмысленно.

Ход мыслей Чжоу Яна в точности соответствовал плану Чжан И. Тот изначально рассчитывал, что подозрения падут на кредиторов.

И расчёт оправдался на все сто.

Слухи об избиении Лю Чао быстро разлетелись по кулуарам шоу-бизнеса, но никто даже на секунду не связал произошедшее с Чжан И и Ся Сяобин.

Не успела Ся Сяобин насладиться домашним уютом в Имперской столице, как её покой нарушил звонок от личного агента.

Тот в приказном тоне велел ей немедленно явиться в офис агентства и объяснить, какого чёрта съёмочная группа расторгла с ней контракт в одностороннем порядке.

Чжан И к тому времени уже уехал по делам, так что Ся Сяобин пришлось ехать на ковёр в одиночку.

Чжан И в это время находился в терминале аэропорта. Ему предстоял перелёт в город Н — цитадель видеоплатформы «Юши». Именно там сегодня в девять вечера должна была состояться прямая трансляция пресс-конференции, посвящённой выходу фильма «Не в силах сбежать».

Вместе с ним летела целая свита: неизменные помощники Сяо Цзя и Лао Ван, а также личные визажисты и стилисты.

Остальные члены съёмочной группы и ведущие актёры тоже спешили в город Н.

Город Н

Сразу по прилёте Чжан И и его команда сели в заранее заказанный минивэн и направились напрямиком в главный телецентр «Юши», где вовсю шли приготовления к эфиру.

По дороге он заглянул на сайт платформы. Главный баннер на домашней странице уже зазывал зрителей на трансляцию, а в официальном микроблоге ленты появилась активная ссылка на стрим.

Благодаря агрессивному и щедро профинансированному маркетингу со стороны медиагиганта, за последние дни о скором релизе нового криминального триллера узнал, пожалуй, каждый второй пользователь сети. Промо-кампания явно была точно в цель.

Новоиспечённые поклонники, покорённые невероятной внешностью Гу Мо, заваливали комментарии признаниями в любви и ожиданиями премьеры. Закадровые ролики с их милым общением принесли неожиданные плоды: в сети зародилась целая армия шипперов, продвигающих их экранную пару. Благодаря этому аудитория Чжан И тоже подросла, хотя пока и скромно.

Чжан И задумчиво потёр подбородок. Похоже, их пиар-союз начинал приносить плоды. Оставалось дожидаться официального релиза — тогда-то в сети точно разразится настоящий бум.

В телецентре Чжан И сообщили, что Гу Мо со своими людьми уже на месте и сейчас заканчивает подготовку в гримёрной.

Чжан И толкнул дверь гримёрной. Гу Мо сидел в кресле перед огромным зеркалом, пока над его причёской колдовал стилист. За время их разлуки волосы парня слегка отросли, придавая ему ещё более утончённый вид.

Заметив вошедшего Чжан И, Гу Мо мгновенно преобразился. Он искренне обрадовался. Жестом велел стилисту прерваться, он порывисто поднялся навстречу другу.

— Да сиди ты, не отвлекайся, — со смешком Чжан И подошёл ближе и мягко опустил его обратно в кресло.

Гу Мо послушно сел, а Чжан И устроил свой стул по соседству.

Настроение у Гу Мо было превосходное. Сама собой его рука потянулась к Чжан И.

Чжан И удивлённо приподнял бровь, но руку принял, крепко сжав его ладонь и шутливо помассировав длинные пальцы.

— А у нашего Сяо Мо-Мо всё такие же мягкие ладони, завидую! — весело хмыкнул он.

Эта шутка вызвала добродушные смешки у присутствующих в комнате гримёров. Гу Мо и сам тихо рассмеялся. Чжан И оставался верен себе. Рядом с ним весь мир вокруг словно обретал яркие краски, а на душе становилось тепло и спокойно.

Чжан И хотел было поболтать ещё, но Сяо Цзя настойчиво потащила его к соседнему зеркалу — время поджимало, нужно было накладывать грим.

Для сегодняшнего выхода стилисты выбрали Гу Мо безупречный винтажный костюм-тройку в неброскую клетку. Образ венчали круглые очки в тонкой металлической оправе на изящной цепочке — те самые, что в шутку называют «бабушкиными».

На нём этот аксессуар смотрелся умопомрачительно. В сочетании с его глубокими тёмно-кариыми глазами очки придавали ему вид изысканного, благородного джентльмена былых времён.

Глядя на него, Чжан И завистливо вздохнул про себя: «Да уж, стилисты у Гу Мо едят свой хлеб не зря».

Сам он на фоне этого великолепия выглядел простовато в своём тёмном полуспортивном костюме. И хотя его волосы сегодня уложили идеально, рядом с Гу Мо он чувствовал себя невзрачной тенью.

Впрочем, Чжан И быстро выбросил глупые мысли из головы. Его главная задача — раскрутка их совместного бренда. Чем ярче и притягательнее будет выглядеть партнёр, тем лучше для общего дела. Всё остальное — сущие пустяки.

Перестав ревновать к чужому блеску, Чжан И вытащил смартфон и притянул Гу Мо к себе для совместного селфи. Затем он вручил телефон Сяо Цзя, и та сделала пару десятков отличных совместных планов.

Ощущая тепло чужого плеча и дразнящую близость, Гу Мо чувствовал, как сладко замирает сердце. «Неужели наши желания совпадают? Смею ли я надеяться на что-то большее?..»

Их фотосессию прервал вошедший администратор, объявивший, что актёрам пора на сцену.

Переговариваясь вполголоса, они направились за кулисы.

Там уже собрался весь каст, а рядом стояли Су Жун и режиссёр Ян Цзинь.

— Ну конечно, вас двоих вечно не дождёшься! — с мягкой укоризной покачала головой Су Жун. Ассистент уже доложил ей, чем эти двое занимались в гримёрной вместо подготовки.

— А парень-то сегодня просто шикарен, — присвистнул Ян Цзинь, оценив безупречный образ Гу Мо.

— Спасибо, режиссёр Ян, — вежливо улыбнулся тот.

Чжан И знал, что руководство тоже приглашено, но удивился их присутствию в технической зоне:

— А вы почему здесь? Разве вам не положено сидеть в VIP-ложе?

— Решили проверить, всё ли у вас готово, и сразу уходим, — коротко бросила Су Жун, после чего отвела Гу Мо в сторону для приватного разговора. Ян Цзинь тем временем ухватил за локоть Чжан И.

— Слышал, что этого мерзавца Лю Чао знатно разукрасили? В больнице сейчас валяется, — заговорщически прошептал режиссёр.

— Брат Ян, ты что, притащился за кулисы только ради того, чтобы посплетничать со мной? — Чжан И притворно удивился.

И ведь угадал! Ян Цзинь только-только раздобыл свежие слухи и просто изнывал от желания поделиться ими. Его вечный соавтор Фан Чжэн к светской грязи был абсолютно равнодушен, так что Чжан И оставался единственным надёжным слушателем.

— Скажешь тоже! — деланно возмутился Ян Цзинь, пытаясь сохранить лицо. — Я здесь как представитель дирекции! Пришёл напомнить, чтобы во время эфира вы языками лишнего не болтали и сюжет не сливали!

Он шутливо сощурился, давая понять, что некоторые вещи лучше держать при себе.

— Ну ладно-ладно, виноват, — примирительно улыбнулся Чжан И.

На самом деле ему и самому не терпелось узнать, как продвигаются дела у его "жертвы". Напустив на себя вид праздного зеваки, он поинтересовался:

— Так это тот самый Лю Чао? Сын нашего именитого мэтра? И что с ним стряслось?

— Да, он самый, — охотно заглотив наживку Ян Цзинь. — Подробностей мало, ко мне дошли лишь обрывки. На съёмочной площадке его проекта поднялся жуткий переполох — сначала подумали, что его банально ограбили в подворотне. Но самое забавное знаешь что? Он наотрез отказался вызывать копов! Заявил, что сам упал. Представляешь? Зубы на полку, лицо всмятку — и «сам упал»! Похоже, рыльце-то у парня в пушку.

Чжан И про себя усмехнулся. Ещё бы он побежал в полицию! Начни копы копать — быстро выйдут на Братца Фэна, а там и до вскрытия его астрономических долгов подпольным казино рукой подать. Кому охота губить остатки репутации?

Чжан И кивал с крайне сочувствующим видом, умело подливая масла в огонь наводящими вопросами. Ян Цзинь, найдя благодарного слушателя, забыл обо всём на свете и увлечённо расписывал детали.

Из его слов выходило, что физические травмы Лю Чао залатают быстро, а вот с головой у него начались явные проблемы. Режиссёр стал дёрганным, страдал паранойей и вздрагивал от каждого шороха, панически боясь, что из темноты снова вынырнут те жуткие тени.

Чжан И мысленно поздравил себя с успехом. Надо же, как пригодился тот хриплый, зловещий тембр, который он когда-то разучивал ради роли профессионального киллера. Психологический эффект превзошёл все ожидания.

Тем временем Су Жун закончила давать указания Гу Мо и ушла. Парень тут же обернулся, выискивая глазами Чжан И.

Вид оживлённо болтающих Чжан И и Ян Цзиня отозвался в его душе глухой, колючей ревностью. Сладкие минуты близости растаяли без следа, как утренний туман. Тепло чужой ладони выветрилось, уступая место привычному холоду. Гу Мо медленно каменел, а в его душе закипала мрачная обида.

Заметив, что друг замер в стороне неприкаянной статуей, Чжан И бесцеремонно приобнял его за плечо и вовлёк в разговор. Он принялся со смехом просвещать Гу Мо относительно тёмного прошлого Лю Чао — в индустрии его происхождения давно стали притчей во языцех: от грязных домогательств к молодым актрисам до неподъёмных долгов в подпольных притонах.

Внимание Чжан И подействовало на него как глоток тёплого вина. Тучи в его сознании мгновенно рассеялись.

От этих резких эмоциональных качелей у Гу Мо перехватывало дыхание. И всё же, глядя на открытую, сияющую улыбку Чжан И, он понимал: пока этот человек рядом, его тусклый, серый мир будет расцветать самыми яркими красками.